

малым различием климатических и природных условий; доступность по размерам расходов для учащихся. Общая стоимость путешествия составила 32 рубля на одного учащегося. Также в 1913 г. было организовано экскурсионно-ознакомительное путешествие в Японию, которое начиналось и заканчивалось во Владивостоке. Продолжительность экскурсии составляла три недели и стоила 125 рублей [22]. Впечатления учащихся от различных экскурсионно-образовательных путешествий в большей степени были удовлетворительными, иногда в превосходной степени – «очень и очень доволен», «премногодоволен» и т.п. [23]

Таким образом, организация образовательного туризма в России XIX – начале XX века не имела четкой системы. В данном процессе принимали участие, как экскурсионные комиссии и бюро, так и различные туристские общества и объединения. Данные организации сталкивались с одинаковыми проблемами, решение которых зависело от опыта, региональных особенностей и масштабов деятельности. Кроме того накопленный опыт организации и проведения экскурсионно-образовательных путешествий в рассматриваемый период стал основой для дальнейшего развития образовательного туризма в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронкова Л.П. История туризма: Учебное пособие. – М., 2001; Квартальнов В.А., Федорченко В.К. Туризм социальный: история и современность: Учебное пособие. – Киев, 1989.
2. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. – М., 2003. – С.267.
3. Основы андрагогики / Под ред. Колесниковой И.А. - М., 2003. - С.159-160.
4. Ульянинский В.Ю. Третья экскурсия воспитанников Нижегородского дворянского института императора Александра II // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.125.
5. Воронкова Л.П. История туризма: Учебное пособие. – М., 2001. – С.203.
6. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. – М., 2003. – С.335.
7. Квартальнов В.А., Федорченко В.К. Туризм социальный: история и современность: Учебное пособие. – Киев, 1989. – С.11.
8. Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Ростов-на-Дону, 1988. – С.31.
9. От редакции // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.3.
10. Усыскин Г. Очерки истории российского туризма. – СПб, 2000. – С.54.
11. Гинтовт С. Опыт школьно-экскурсионной организации в Москве // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.11.
12. Линдеман И.К. Новости школьно-экскурсионной литературы // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.124; С.Г. «Спутник Экскурсанта» // Экскурсионный вестник. – 1914, №3. - С.134.
13. Ткешелашвили К.С. От Владикавказа до Кутаиси: Путеводитель на Военно-Осетинской дороге (Записки экскурсанта). – М., 1899; Савелов Л.М. Три дня в великом Новгороде (из путевых воспоминаний) // Экскурсионный вестник. – 1915, №4. - С.91.
14. Тихонович В.В. Отчет о приеме экскурсий учащихся земских начальных школ Московской губернии в г.Москву в течение лета 1913 г. – М., 1914. – С.3.
15. Гинтовт С. Обзор журналов // Экскурсионный вестник. – 1914, №3. - С.131.
16. Тихонович В.В. Отчет о приеме экскурсий учащихся земских начальных школ Московской губернии в г.Москву в течение лета 1913 г. – М., 1914. – С.4-5.
17. Ульянинский В.Ю. Школьные экскурсии, их значение и организация // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.126; Тарасов Н.Г. Экскурсия, как элемент художественной культуры // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.34; Ульянинский В.Ю. Экскурсия в «Иван-город Свияжский» // Экскурсионный вестник. – 1915, №1. - С.87; Гартвинг А. Школа и экскурсии // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.13.
18. Изюмов А. Учительская экскурсия летом 1913 года // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.103.
19. Там же. - С.104.
20. Гинце Б. Ученическая поездка в Берлин на рождественские каникулы // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.107.
21. Там же. – С.108.
22. Экскурсии на Алтай и в Японию // Экскурсионный вестник. – 1914, №1. - С.115.
23. Тихонович В.В. Отчет о приеме экскурсий учащихся земских начальных школ Московской губернии в г.Москву в течение лета 1913 г. – М., 1914. – С.29.

ЧЕЛОВЕК КАК САМОЦЕННЫЙ СУБЪЕКТ КОММУНИКАТИВНО-

ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Эрдынеева К.Г., Макарова Т.Б.

Читинский государственный университет

Чита, Россия

В условиях глобализации информация (лат. *informatio* – разъяснение, изложение, освещенность) становится одной из основных ценностей в жизни человека. Категория «информация» относится к абстрактным понятиям, которым присуща многозначность. Выделяется несколько различных подходов к оценке, пониманию и трактовке ноумена информации. Хартли вводит понятие «информация» в 1928 году, однако использует его преимущественно в ограниченном (техническом) смысле. Клод Шеннон, основ

воположник теории информации, вывел формулу, по которой можно вычислить количество информации через энтропию.

С точки зрения экономистов, информация - «это данные, просеянные для конкретных людей, проблем, целей и ситуаций. Стоимость информации включает в себя: время руководителей и подчиненных, затраченное на сбор информации, а также фактические издержки, связанные с анализом рынка, оплатой машинного времени, использованием внешних консультантов и др.».

У.Эшби рассматривает информацию как способ передачи разнообразия. А. Моль полагает, что информация представляет меру сложности структур. А.М.Яглом предложил определение, подчеркивающее функцию в условиях неопределенности: информация – это вероятность выбора. К. Шенон определяет информацию через категорию «коммуникация», в процессе которой устраняется неопределенность. Р.Акофф и Ф.Эмери полагают, что Шенон имел в виду не количество сообщенной информации, а количество переданных сообщений. Согласно Федеральному закону «Об информации, информатизации и защите информации», понятие «информация» понимается как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Поскольку информация играет большую роль в адаптации индивида к изменяющимся условиям среды, то ее рассматривают как обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств».

Н.Н. Сочеванов подчеркивает, что информационная составляющая объективно присуща всем разновидностям систем. Единое информационное поле, как совокупность всех видов информации, он отождествляет с ноосферой Леруа- де Шардена - Вернадского.

В интерпретации И.И. Юзвишина, все во Вселенной имеет информационно-кодовую основу и сотовую структуру. Человек является частью информационной основы и сотовой структуры сети пространства Вселенной. Исходя из этого, информация становится основным стратегическим ресурсом общества.

Информационные процессы осуществляются как на глобальном мировом уровне, так и на уровне живой клетки. В соответствии с положениями Международного проекта «Геном человека», развитие человека, его мозга и сознания связано с накоплением и изменением генетической информации. Таким образом, новая парадигма человека и общества обусловлены переходом от энергетической основы жизнедеятельности к информационной. Человек должен постоянно самосовершенствоваться, чтобы вписаться в стремительно меняющуюся картину мира.

Поскольку рассматриваемый термин многозначен и его роль в становлении социума и развития личности колossalна, то интерес пред-

ставляет философское обоснование сущности информации. В философии выделяют две противостоящие друг другу концепции информации - атрибутивная и функциональная. С точки зрения сторонников атрибутивной концепции, информация рассматривается как атрибут материи, как свойство всех материальных объектов. Функциональная концепция связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем.

В целом философы трактуют информацию как одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п

Безусловно, на наш взгляд, заслуживает внимание позиция В.В.Орлова, который считает, что «информация в системах - это не что иное, как абстрактные материальные структуры, которые могут осознаваться и выступать в идеальной форме, но в самих компьютерах и связанных с ними системах остаются ничем иным, как абстрактными материальными структурами».

Исходя из вышеизложенного, имеет значение взаимодействие субъектов и объектов в процессе порождения и воздействия информации, содержание релевантной информации, источник и реципиент информации, процесс познания объекта, о котором передается информация.

Информация связана с коммуникацией, поскольку передача и обмен информацией проходит в процессе социальной коммуникации. Э. Гидденс справедливо отмечает, что в настоящее время коммуникация в некоторой степени утратила характер «непосредственного социального взаимодействия» [Гидденс. 1999. С. 666-667]. По этому поводу М. Маклюен отмечает, что «люди вдруг превратились в кочевых собирателей знания <...>, как никогда раньше вовлеченные в социальных процесс». [Маклюен. 2003. С. 412]. Человек, пассивно потребляющий информационные потоки, перестает быть активным звеном в общественных взаимоотношениях. В этих условиях нарушается процесс самоидентификации, самоотношения, формируется фрагментаризованное повседневное сознание. Существующий порядок вещей воспринимается как аксиома. Постепенно происходит нивелирование личности как субъекта с его уникальной психоорганизацией. Человек становится звеном жестко централизованной системы. В связи с этим возникает опасность превращения человека в средство коммуникации. Однако согласно категорическому императиву И. Канта, человек никогда не может быть только средством, а всегда целью. Поэтому возникает проблема становления самоценного субъекта, обладающего активной позицией по отношению к другим не менее самоценным субъектам. Осознание себя как активного субъекта взаимодействия обусловлено открытым обсуждением любых общезначимых вопросов.

Юрген Хабермас подчеркивает, что социальное пространство человека структурировано только нашим общением между собой безотносительно от его форм. «Для того, чтобы понимать, что говорится, требуется участие в коммуникативном действии». [Хабермас. 1999. С.39]. По мысли Хабермаса, в коммуникативных интеракциях участники согласуют и координируют планы своих действий. «При этом достигнутое в том или ином случае согласие измеряется интерсубъективным признанием притязаний на значимость» [Хабермас. 1999. С.91].

Коммуникативное действие должно быть направлено на достижение истинного согласия между партнерами по взаимодействию.

Этика дискурса Ю. Хабермаса базируется на признании производительной силы коммуникации, которая «наиболее отчетливо проявляется в борьбе за социальное освобождение» [Хабермас. 1992. С.85]. Коммуникативные действия, нацеленные на равноправный поиск согласия и координации действий, обеспечивают развитие позитивной Я-концепции актантов.

Диалог предполагает двухсторонний и равноправный процесс взаимодействия когнитивных толкований, моральных и нормативных ожиданий, оценок. Необходимым элементом диалога является понимание, которое обеспечивает адекватность восприятия социально и личностно значимых процессов при переводе их в индивидуальное сознание. Думается, что в социальном познании приоритеты принадлежат духовной целостности индивида. Понимание, как состояние сознания, ориентировано на восприятие другого и направлено на достижения консенсуса взаимодействующих субъектов. В логике исследования интерес представляет структура взаимопонимания, предложенная В.В. Знаковым:

1. Взаимопонимание - это согласование индивидуальных точек зрения на объект понимания - природного явления, социального события, обсуждаемой темы и т.п. Объектом понимания всегда является и фрагмент предметного и виртуального мира с присущими ему закономерностями развития, и субъективное отражение этого фрагмента. Психологическая специфика отражения определяется индивидуальной структурой личностного знания, с которой соотносится понимаемое, рефлексией знания, сопровождающейся погружением в глубины своего жизненного опыта.

2. Взаимопонимание обязательно включает понимание себя. Независимо от того, на что направлено понимание - на изучение человека, общества или природы, - это всегда процесс самопонимания. Даже, если мы пытаемся понять что-то внешнее, какую-то объективную реальность, мы выражаем самих себя, познаем, расширяем и понимаем свой внутренний мир. Любой акт понимания осуществляется в двух направлениях. Понимая что-то во внешнем мире, подни-

маясь еще на одну ступеньку познания, субъект одновременно углубляется в себя и как бы выходит над собой прежним.

3. Понимание субъектом другого - это понимание целей, мыслей, установок. Это безоценочное принятие личностных черт партнера, его ценностно-смысовой позиции, социальных нормативов и этических принципов, которые он реализует в конкретной коммуникативной ситуации. Понимание тесно связано с идентификацией и толерантностью.

4. Важным компонентом взаимопонимания являются социально-рефлексивные представления о себе и понимании их другими.

Источниками самопознания служат «отраженное Я», результат сравнения субъектом себя с другими людьми, особенно с подобными себе, а также саморефлексия, поведенческое самовосприятие. Диалогическое понимание имеет творческий характер, так как субъект обнаруживает в процессе взаимодействия новые позиции, точки соприкосновения. Диалогический подход обязывает учитывать последствия взаимовлияний партнеров; признавать их права на свой стиль, как мышления, так и поведения; прослеживать динамику развития личности, а также своевременно выявлять чужие взгляды, установки, особенности личности. Одним из основных факторов, непосредственно оказывающих влияние на ситуацию понимания, является стереотипизация. Актуализация стереотипов, как фактора взаимопонимания, защищает человека от информационных перегрузок, поскольку система образов и понятий, образующих структуру стереотипа, позволяет понимающему уменьшить неопределенность своего суждения. Итак, стереотипы облегчают понимание. Это оказывается возможным потому, что в стереотипе объем истинных знаний нередко превышает объем ложных. Одновременно стереотипизация является одной из главных причин взаимного непонимания. Трудность состоит в том, что социальные и когнитивные механизмы, лежащие в основе стереотипизации, трактуются ошибочно. Опасность стереотипизации заключается в человеческой тенденции использовать их как самоосуществляющиеся пророчества. Понимание партнера по общению, основанное на предубеждении, как следствия стереотипизации, чаще всего, оказывается неадекватным. Понимание - это постижение целей, мыслей, личностных черт партнеров, и своих собственных, в контексте взаимодействия, а также прослеживание мотивов, поступков и объяснение ценностных представлений Другого. Субъектом коммуникативно-информационных процессов является активный, деятельный, компетентный, коммуникабельный человек во всем многообразии его личностных качеств. В.В. Знаков выделил две основные группы субъективных факторов, влияющих на процесс понимания: *фактор активности* понимающего субъекта,

обобщенный в целевом условии понимания, где характер понимания всегда зависит от направленности субъекта в познании и общении (например, какая задача стоит перед общающимися, проявление интереса к партнеру, какие моральные принципы стремится воплотить в общении); *фактор индивидуально-личностной обусловленности* и понимания (детерминации характера возникающего у субъекта понимания его оценками своих нравственных, волевых и эмоционально-коммуникативных качеств, интернациональностью и личной агрессивностью). Понимание является необходимым компонентом познания человека человеком. Процесс понимания связан не только с овладением предметного содержания передаваемой информации, но и с формированием его смысла. Таким образом, взаимопонимание в различных коммуникативных ситуациях обеспечивает осознание самоценности субъектов коммуникации. Осознание ценности «Я» вызывает чувство глубокого удовлетворения и является результатом тенденции диалоговых отношений. Взаимодействие субъектов формирует аутентичные отношения с другими людьми, как противоядие механистичной объективизации окружающих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акофф Р. О целеустремленных системах /Р. Акофф, Ф. Эмери.- М.: Сов. радио, 1974.- 271 с.
2. Большой экономический словарь.- М.: Фонд правовая культура, 1994.- С.164, 525 с.
3. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине /Н. Винер.- М.: Сов. радио, 1968.- С.31, 326 с.
4. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс - М., 1999.
5. Знаков В.В. Психология понимания в познании и общении.- М.: Политиздат, 1983. – 178 с.
6. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.
7. Орлов В.В. Постиндустриальное общество и Россия /В.В. Орлов //Философия и общество.-2003.-№3.-С.78-88.
8. Скородумова О.Б. Виртуальная личность и свобода (к проблеме социокультурных истоков понимания свободы в Интернете) /О.Б. Скородумова//Вестник Моск. ун-та. Сер.7. Философия.-2004.-№2.-С.75-96.
9. Сочеванов Н.Н. Материя, энергия и информация: Докл. Второй Всесоюз. науч.-техн. школы-семинара.-Томск, 1990.-58 с.

Сельскохозяйственные науки

КОРРЕКЦИЯ ПЕРВИЧНОГО ГЕМОСТАЗА И ТРОМБОПЛАСТИНООБРАЗОВАНИЯ У НОВОРОЖДЕННЫХ ТЕЛЯТ С АНЕМИЕЙ С ПОМОЩЬЮ ФЕРРОГЛЮКИНА

Медведев И.Н., Левкова Н.А., Завалишина С.Ю., Киперман Я.В.

*Курский институт социального образования
(филиал) РГСУ*

Цель: выяснить возможности коррекции нарушений агрегации тромбоцитов (АТ), тромбопластинообразования у новорожденных телят больных анемией на фоне лечения ферроглюкином.

Обследовано 39 больных анемией новорожденных телят. Лечение проводилось двумя инъекциями ферроглюкина внутримышечно в дозе 150 мг (2мл) на 1 голову с интервалом в 10 суток. Контрольную группу составили 27 здоровых новорожденных телят.

АТ исследовали по Шитиковой А.С. (1999). Тромбопластинообразование определяли по Biggs R. et al. (1953). Исследования проводились в исходе и через 5 дней после окончания курса лечения. Данные обработаны критерием Стьюдента.

В исходе наиболее активно тромбоциты больных и здоровых телят реагировали на колла-

ген $18,6 \pm 0,18$ с. и $32,7 \pm 0,07$ с., соответственно, затем – АДФ ($22,4 \pm 0,16$) и ристомицин ($23,2 \pm 0,11$ с.) тромбиновая и адреналиновая АТ также развивалась быстрее, чем в контроле – $40,1 \pm 0,14$ с. и $64,2 \pm 0,11$ с., соответственно ($P<0,01$). У новорожденных телят больных анемией отмечено повышение активности тромбопластина ($8,3 \pm 0,2$ с., в контроле – $13,7 \pm 0,08$ с.), при ускорении времени его генерации ($2,75 \pm 0,02$ мин., в контроле – $2,97 \pm 0,06$ мин.).

Через 5 дней после лечения ферроглюкином исследуемые параметры в незначительной мере претерпели динамику. Время возникновения АТ и степень чувствительности тромбоцитов к индукторам сохранились. Самым активным стимулятором АТ оказался коллаген ($17,8 \pm 0,59$ с.), затем ристомицин ($24,6 \pm 0,21$ с.), АДФ ($22,4 \pm 0,33$ с.), тромбин ($40,4 \pm 0,10$ с.) и адреналин ($66,8 \pm 0,03$). При этом активность тромбопластина ($8,5 \pm 0,03$ с.) и время его генерации $2,75 \pm 0,04$ мин. остались на уровне близком к исходному.

Таким образом, назначение новорожденным телятам больным анемией ферроглюкина способно восполнить недостаток железа в их организме, однако для коррекции АТ и тромбопластинообразования необходимы дополнительные лечебные мероприятия.